

Кудатура. 2004. - 4-10 марта. - с. 14

Спутница успеха

Богиня русской сцены Мария Савина

В марте 2004 года исполняется 150 лет со дня рождения одной из самых прославленных актрис русской сцены Марии Савиной. Главные составляющие ее успеха: гибкий артистический талант, безукоризненное изящество и элегантность, а также сильный, волевой, несгибаемый характер. Эта красивая, умная и прозорливая дипломатичная женщина умела не только очаровывать и покорять, но безраздельно царить и властвовать. Преодолев свои "горести и скитания" и стремительно завоевав центральное положение в звездной труппе императорского Александринского театра, Савина уже не позволяла успеху покинуть ее, ведь по натуре она всегда была победительницей. В готовящейся к выходу в издательстве "АСТ-ПРЕСС" книге "Богиня русской сцены" одна из глав, написанная театроведом Мариной Гаевской, посвящена жизни и творчеству Марии Савиной. Мы предлагаем нашим читателям фрагмент из этой главы.

"Вы очень привлекательны и очень умны – что не всегда совпадает, – и с вами беседовать – изумно и приятно – очень приятно", – признавался И.С.Тургенев в одном из своих посланий к М.Г.Савиной. Сочетание ума, таланта и красоты очаровывало многих. Однако в меньшей степени привлекали в Марии Фавриловне ее коммуникабельность, веселость, умение держаться в обществе, соединенные с внутренней независимостью и чувством собственного достоинства. Но все это далось Савиной нелегко, она была из тех, кто сам создает себя, упорно и настойчиво лепит свой человеческий образ.

Будущая прима Александринки родилась в семье актеров, но актеров неярких, неталантливых, избравших свое ремесло случайно, а не по зову сердца. Имена родителей, она чувствовала себя одинокой, любимой и никому не нужной. Ее отец, Фавриил Николаевич Подраменцов, будучи учителем чистописания и рисования, гленился легким успехом, который имел в любительских спектаклях. Бросив гимназию и поменяв фамилию на более звучную – Стремлянов, он решил штурмовать сценические подмостки. Его примеру последовала и жена – Мария Петровна, также не имевшая к актерскому ремеслу ни особых склонностей, ни способностей. Семья, в которой было уже две дочери, переехала из Каменец-Подольского в Одессу. Материнской любви Маша не знала. "Кроме пощечин, брани, упреков в ничегонеделании, я ничего от нее не видела, и с каждым годом было хуже", – вспоминала впоследствии Савина. Поэтому ее, вероятно, не очень огорчало то, что с родителями она общалась крайне мало. В восемь лет девочку отдали в частный пансион, а затем в интернат женской гимназии, и дома она появлялась лишь по воскресеньям. Приблизительно с этого же возраста Мария узнала театр, и не только в качестве зрителя. Она выходила на сцену маленькой Эсмеральдой, изображала девочек и мальчиков, пела куплеты, и однажды Маша Стремлянова даже заслужила право на свой собственный бенефис.

Однако ее первые успехи были непродолжительны. В середине 60-х семья в поисках удачи переезжала с места на место: из Одессы в Киев, из Киева в Смоленск. Но в конце концов родители расстались, отец забрал Машу, оставив жене младшую дочь Елену. Мария в это время на сцене не выступала – неуклюжесть и уповатость подросткового облика ее страшно унетали. "Как известно, тринадцать лет самый неблагоприятный возраст. Я была очень худая и ужасно смуглая, узкие плечи, длинные руки, коротко обстриженные светлые волосы, неправильные черты, ноги в больших (на рост) башмаках, уродски сидело по тогдашней моде платье (всегда ситцевое, а стало быть, и измятое), длинная гусиная шея и пальцы в чернилах. Вот мой портрет, – вспоминала актриса. – Выручили ее глаза, но они глядели всегда так испуганно или чересчур блестяще, а белки были (да и остались) синими, за что нянька прозвала меня цыганкой, а мать волчком. До пятнадцати лет я была уверена, что подобно мне уродна нет на свете, и о поступлении (когда-нибудь) на сцену и помышления не имела".

Но все течет, все меняется: из угловатого подростка Маша Стремлянова превратилась в привлекательную кокетливую девушку, уже начавшую осознавать свое очарование и чувствовать тягу к сцене. Уже она закончилась еще в Одессе, и она проводила время между театром и чтением книг. Отец по-прежнему скитался, возя с собой дочь, которая все настойчивее рвалась играть. Наконец по причине отсутствия актрис в одной из бродячих трупп ей стали давать роли. А в пятнадцать лет в Минске Маша получила свой первый ангажемент. Формально она уже считалась актрисой, но у кого ей было учиться актерскому мастерству? У матери и отца, явно переоценивших свои возможности на театральном поприще, или у редких заезжих гастролеров? И Мария Фавриловна начинала сама строить свою жизнь. Стремясь к самостоятельности и независимости, она уезжает от отца в Смоленск, а затем по протекции матери поступает в харьковскую антрепризу Дюкова.

Ей приходится испытать многое: унижительное положение хористки, ощущение беспомощности и беззащитности в чужом городе, нужду и одиночество, толкующие ее и к раннему неудачному замужеству. В шестнадцать лет Мария выходит за актера Николая Николаевича Славича, по сцене Савина. В какой-то запущенной интриге он принял ее сторону, и девушка, оказавшаяся одна среди враждебно настроенных к ней людей, приняла этот поступок за знак высокого чувства, а человека с сомнительной репутацией – за благородного рыцаря и заступника. Увы, он ждало горькое разочарование. Славич действительно обладал военной выправкой и хорошими манерами, оставшимися от прошлой жизни. Он был дворянином и служил прежде офицером во флоте, но проиграл большую сумму казенных денег, был осуж-

ден, лишен чинов и изгнан со службы. Потерявший все, проклятый отцом, он решил, что молодость и выразительная внешность – тот товар, который легче всего продать на сцене. И Славич не ошибся – его приняла в театр, хотя вся игра новоявленного актера строилась на самых примитивных штампах.

Молодой жене предстояло открывать в муже все новые и новые "достоинства". После их переезда из Харькова в Калугу он, не изменяя прежним привычкам, проводил время за вином и картами. А для укрепления собственного положения в обществе поощрял ухаживания богатых поклонников за своей юной супругой, которая раздражала его наивностью и неопытностью. К семейным скандалам добавилось еще и безденежье. Получив возможность играть, семнадцатилетняя Савина работает на износ: днем репетирует, ночью учит роли и перешивает костюмы. Но денег все равно не хватает. Приехав в Нижний Новгород во время ярмарки, она берет за случайную работу в театре. Но именно эта случайность оказывается поворотной в ее судьбе. На молодую актрису обращает внимание один из самых влиятельных антрепренеров того времени П.М.Медведев и приглашает ее в свою труппу. Никому не известная артистка словно вытаскивает счастливый билет, попав в истинно творческую атмосферу, о которой не смела даже мечтать.

За время, проведенное в труппе Медведева, она не только много сыграла, но имела возможность многому научиться. Благодаря П.М.Медведеву и А.И.Шуберт ее природный талант словно вошел в нужное русло. И конечно, настойчивость, трудолюбие Савиной тоже давали свои плоды. Она безропотно выдерживала бешеный ритм жизни провинциальной труппы, сыграв за пять лет в Казани, Саратове и Орле около ста пятидесяти ролей. На каждую новую работу отводилось два-три дня, музыкальные номера разучивались с голоса. Для того чтобы выдержать подобную гонку и не сойти с дистанции, нужно было обладать огромной силой воли и выносливостью. Однако юная Савина уже успела воспитать в себе эти качества, ведь она с ранних лет поняла, что надеяться можно только на себя. Ее успех не был легким и случайным, молодая актриса добилась его благодаря железной дисциплине и каждодневному труду. Но при этом на сцене выглядела столь непосредственной и органичной, что позднее ее даже сравнивали с самой легкорылой богиней водевилей – Варварой Асенковой. "За кулисами старики, современники Асенковой, зовут меня Варей, уверяя, что во всем напоминаю ее; Левкеева, умная, благословила меня ее портретом, почему память об этой идеальной Варе стала мне еще дороже", – писала впоследствии Мария Фавриловна. А пока первые успехи придавали ей уверенность и свободу. Она легко переходила от драматических ролей к забавным дивертисментам и пародиям, а зрители были в восторге от ее энергии и молодого задора. "Скромная, тихая, но с лукавыми глазенками, со звонким мелодичным голосом, usw изящная, хрупкая, она была очаровательна в оперетке и комедии", – отмечал актер В.Н.Давыдов. Вкусив сладость триумфа, юная любимица публики уже никогда не захочет его утратить. К независимости и самостоятельности прибавляется значительная доля тщеславия, постоянное стремление быть первой всегда и во всем. И это, быть может, не самое положительное качество тем не менее поможет Савиной постоянно добиваться желаемого и в жизни, и на сцене.

Но пока ее обостренное чувство собственного достоинства ущемлено семейными неурядицами, которыми она тяготится все больше и больше. Мало того что в труппе с трудом терпят ее бездарного, чванливого и ленивого мужа, он еще умудряется поссорить жену со старшим уважаемым ею Медведевым. В конце концов супруга выгнали из театра, а вместе с ним пришлось уйти и Савиной. В 1873 году они уехали в Саратов, где ее приняли с радостью, а его – по необходимости. Наконец и терпение Марии Фавриловны лопнуло: окончательно порвав с мужем, она впервые почувствовала себя по-настоящему свободной и... счастливой. Савина становится хозяйкой саратовского театра, безраздельной премьершей. Первой актрисе труппы подвластно многое: в ее репертуаре появляются Софья и Лиза в "Юре от ума", Мария Антонова в "Ревизоре", Полина в "Доходном месте". Вне сцены молодая артистка тоже повсюду желанна, ведь она общительна, мила, изящна и остроумна. Ее влечет в высшее общество, она любит балы и благотворительные вечера, постоянно заботится о своих туалетах и не чурается поклонников. число которых все растет и растет. Савину тянет к роскоши и блеску...

Закончив первый саратовский сезон, Мария Фавриловна едет в Петербург. В марте 1874 года она сыграла несколько ролей в Благородном собрании, которые были замечены прессой и, главное, актером Александринского театра А.А.Нильским, организовавшим ее дебют в

М.Савина. На гастролях в Берлине и Праге. 1899 г.

Слева: в роли Лизы в спектакле "Дворянское гнездо". 1894 г. Справа: Убежище для престарелых сценических деятелей на Петровском острове

Александринке. Труппа же приняла дебютантку недружелюбно – лишние конкуренты никого и никогда не радуют. "Пришла я на сцену, как в лес, – признавалась Савина, – и если бы не Сазонов, то совсем пропала бы, таким холодом обдали меня императорские артисты. Больше одной репетиции, да и то только мой сцен, не давалось, и я чуть не заплакала". Но плакать было нельзя – проявление слабости в театральном мире равно поражению. Двадцатилетняя Савина уже знала эти законы и на сочувствие вряд ли рассчитывала, а проявить характер и силу воли она тоже умела. Успех новой артистки нарастал стремительно: ее приняла публика, о ней писали газеты, она даже удостоилась одобрения наследника-цесаревича. В итоге 16 августа 1874 года с Савиной был подписан контракт, и с тех пор она сорок лет не расставалась с Александринской сценой.

С каждой новой ролью артистка все больше утверждала себя, привнося в свою игру то, что успела, несмотря на молодость, пережить в реальности. "Сцена – моя жизнь" – эти слова, часто повторяемые актрисой, стали ее своеобразным девизом. Но все же для Савиной творчество не было безраздельно фанатичным служением, как, к примеру, для Стрелетовой или Ермоловой. Она отнюдь не была затворницей, прекрасно осознавала силу своего обаяния, ума, красоты и любила покорять и очаровывать не только на сцене, но и в жизни. А желающих быть очарованными, конечно, хватало и в столичном Петербурге. Но слишком настойчивым ухажерам обычно приходилось сталкиваться с непокорностью и своєюволием независимой красавицы. Обжигались и покровители-коллеги, очень быстро понявшие, что рядом с ними уже не робкая дебютантка, а сильная личность, с которой приходится считаться. Тема становления женского характера становится главной и в сценических работах актрисы. "Савина первая и с тем совершенством, какого никто до нее не достигал, нашла живую художественную форму для тех истоков протеста, деятельной воли и разумной энергии, которые вспыхивали в душе русской женщины", – писал критик А.Кутель. Переломной после многочисленных волеволеи стала роль Елены в пьесе Н.Потекина "Злоба дня". Эмоциональное напряжение, пережитое артисткой во время первого испытания, было столь велико, что по окончании спектакля она упала в обморок. Закрепила успех ее игра в "Мишуре" А.Потекина, выбранной актрисой для ее первого бенефиса 7 января 1874 года. С этого момента недоброжелателям и соперникам пришлось окончательно смириться с положением Савиной как первой артистки Александринской труппы.

"Турнир за сценическое первенство". Карикатура на М.Савину и П.Стрелетову. 1888 г.

Савина между тем уже ощутила оборотную сторону успеха. Дирекция для поднятия сборов занимала любимицу публики непосильно много. Через два года после дебюта в Александринке организмом актрисы уже не мог больше выдерживать невероятных нагрузок, и однажды она упала в обморок прямо во время действия. Врач С.П.Боткин, нашедший у нее тяжелое нервное расстройство, болезнь почек и начальную стадию астмы, порекомендовал поехать в Италию. Взяв шестимесячный отпуск, Савина отправилась во Флоренцию. Очень осложняло ее жизнь бракоразводное дело, которое затягивалось невыносимо. В последнем существенную помощь оказал князь Евгений Юрьевич Голицын – давний знакомый Славича и нынешний поклонник Савиной.

Став наконец окончательно свободной от супружеских оков, Савина стремилась вращаться в обществе, но высший свет воспринимал ее с достаточной долей высокомерия. Зато круг петербургской интеллигенции принял безоговорочно как свою. Среди друзей Марии Фавриловны были художники, врачи, юристы, журналисты. Она постоянно общалась и переписывалась с литераторами: И.С.Тургеневым, И.А.Гончаровым, Я.П.Полонским, А.Н.Майковским, В.В.Стасовым... Одновременно Савина получила и свой собственный стихотворный пригласительный на именины:

На сцене – чудотворную,
Для дружбы – непериторную,
Для грешных – благосклонную,
Для полночи – бессонную
Ждет к полночи поэт –
Шестидесяти лет,
И жаждет видеть тоже
Другие... помоложе.

Савина была тонким и чутким собеседником и с благодарностью ценилась людьми недосягаемые ей знания. "Мой университет – мои друзья", – любила повторять актри-

снее написала: "Это был один из счастливейших, если не самый счастливый, спектакль в моей жизни".

Четыре последних года жизни Тургенева были освещены трагически трепетным и горестно безнадёжным чувством к Савиной. Он приходил на ее спектакли, она зачитывалась его произведениями. Они гуляли по Петербургу, встречались в Париже, бродили по тенистым аллеям Спасского. "В большом кожаном кресле (его матери) сидел Иван Сергеевич, а у ног его, на такой же скамеечке, сидела я и слушала (счастливая!) "Стихотворения в прозе"... – вспоминала Мария Фавриловна. Савина прекрасно понимала, какие чувства питает к ней великий писатель, перед которым она благоговела, а потому винила себя за то, что невольно расстроила его душу, не будучи способной ответить тем же. На что Тургенев откликнулся печальной шуткой: "Вы только напрасно укоряете себя, называя меня "своим грехом". Увы! Я им никогда не буду".

Их дружеский союз органично перешел в творческое сотрудничество. После Верочки Савина сыграла Машу в "Холостяке", Машу в "Бечере в Сорренто", Дарью Ивановну в "Провинциалке", Лизу в инсценировке "Дворянского гнезда", а через двадцать пять лет она вернется к любимому "Месяцу в деревне", сыграв уже Наталью Петровну.

Впрочем, поэтические отношения с Тургеневым не исключали вполне земной влюбленности Савиной в Никиту Никитича Всеволодского – блестящего лейб-гвардейца, адъютанта одного из великих князей. Их непростой роман длился около пяти лет, сопровождался многогласными светскими пересудами. Еще большие нарекания вызвал их брак, заключенный в 1882 году, – для этого Всеволодскому пришлось выйти в отставку, за что он будет вечно упрекать Савину. Однако оставив сцену, как того требовал муж, Мария Фавриловна не смогла бы даже по финансовым соображениям: все долги, оставшиеся от его разгульной жизни с кутежами, женщинами, картами и скачками, теперь стали их общими долгами. Но, несмотря на все старания, их имущество было описано, повестки в суд следовали одна за другой, а в Дирекцию императорского театра пришла бумага, уведомляющая, что Савина вместе с мужем признана несостоятельной должницей. Долг теперь вычитался из ее жалования, при этом семейная жизнь становилась совершенно невыносимой. "Ты с собаками своими обращаешься лучше, чем со мной, – писала Савина мужу. – Ради Бога, избавь меня от такого мучения. Ты свободен, делай что хочешь и забудь о моем существовании". Они расстались, но прежде Всеволодский потребовал от жены лживый документ, в котором говорилось, что он оплатил ее долги и окружил роскошью, – все это дало пищу для унижительных сплетен и криво толков.

Собрав волю в кулак, Савина пытается забыть о житейской катастрофе, погружившись в работу. Она играет в пьесах "Чад жизни" Марквинца и "Татьяна Репина" Суворина. В актрисе Репиной Мария Фавриловна видит женщину, прожившую жизнь с блеском и удовольствием, но утоленную суетой и испуганную надвигающейся старостью. Возможно, в глубине души и самой Савиной были не чужды эти страхи. Но в отличие от своей героини, утратившей интерес к жизни и добровольно ушедшей из нее, Мария Фавриловна по-прежнему живет активно, энергично и азартно. В 90-е годы она много и успешно играет в пьесах А.Н.Островского: Евлалию в "Невольниках", Василису Мелентьеву в одноименной пьесе, Парашу в "Брячем сердце", Лебядкину в "Поздней любви", Серафиму в "Не сошлись характерами". Веру Филипповну в "Сердце не камень". В 1903-м вновь является любимая тургеневская женщина – Наталья Петровна в "Месяце в деревне". А вот А.П.Чехова актриса не очень жалует: отказывается от роли Нины Заречной в "Чайке" и соглашается лишь на Сашу и Сарру в "Иванове". Нину же сыграла Вера Комиссаржевская, в которой Савина увидела опасную соперницу, хотя авторитет и лидерство первой артистки были еще так сильны, что ей нечего было опасаться.

Но с середины 1900-х годов все же начинают брать свое. Переход на возрастные роли ей, привыкшей блистать и очаровывать, дается нелегко. В очередной раз Савиной приходится переосмысливать, но уже не обстоятельства, а собственное внутреннее сопотвление. Ей удается преодолеть и этот рубеж, правда, даже играя миссис Уоррен в пьесе Бернарда Шоу, Екатерину Павловну в "Холопах" Гнедича или Каренину в толстовском "Живом трупе", она выглядит слишком молодой. Личная жизнь Савиной в это время хоть и не бурлит, как прежде, но и не стоит на месте, она просто выглядит более спокойной и стабильной. В 1910 году актриса становится гражданской женой богатого человека, председателя Общества русского пароходства Анатолия Евграфовича Молчанова. Помимо театра Савина продолжает работу в первом общественно-профессиональном союзе актеров, инициатором создания которого была она сама. На его основе в 1894 году было создано Русское театральное общество (нынешний Союз театральных деятелей РФ). Мария Фавриловна избежала участи тех актрис, творческая жизнь которых заканчивается много раньше окончания жизни физической. Савина до последних дней была полна энергии и умела быстро, словно в полете, отпаралачивать сердца, а похоронена была в ограде созданного ею Убежища для престарелых актеров.